

ГЕОПОЛИТИКА

Затянувшаяся «весна», переходящая в осень

В Сочи ведущие эксперты обсуждали, что происходит сегодня на Ближнем Востоке

В Сочи, в санатории «Русь», 17-18 февраля состоялась конференция Валдайского международного дискуссионного клуба «Трансформация в арабском мире и интересы России». Ее целью стал анализ ближневосточной ситуации и выработка рекомендаций по ней руководством России со стороны научно-экспертного сообщества.

Начавшиеся на Ближнем Востоке в январе 2011 года и не завершившиеся до сих пор события, известные под условным названием «арабская весна», стали на сегодняшний день наиболее заметным геополитическим феноменом XXI века. Уже ясно, что их значение выйдет далеко за пределы данного региона. А вот многое другое, наоборот, не очень ясно. В частности, каковы движущие силы данного процесса, насколько велика в них роль внешнего фактора и кто является этим внешним фактором, ожидает ли регион исламизация и какие у данного явления будут последствия для остального мира. И, конечно, главный вопрос – что впереди?

Обсуждению этой важнейшей темы и была посвящена сочинская конференция. Как и все мероприятия, проводимые Валдайским клубом, она была весьма представительной. В ней приняли участие дипломаты и ведущие эксперты из России, ряда западных стран (Великобритании, Франции, Швеции, США и др.), Индии, Израйля, Турции, Ирана и многих арабских государств (Египта, Марокко, Иордании, Туниса, Ливии, Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Сирии, Ливана, Ирака, Палестинской автономии). В числе участников был один из заместителей министра иностранных дел РФ, посол переходного национального совета Ливии в России, а также бывшие премьер-министр и министр иностранных дел Турции и т.д. Мероприятие проходило по правилам Chatham house: можно свободно цитировать любые мысли, высказанные на конференции, но без ссылок на того, кто их произнес.

Все участники сошлись на том, что арабские революции имели внутренние причины, иначе их просто не было бы (никакое внешнее вмешательство не спровоцирует революцию, если для нее нет внутренних предпосылок). Причины эти в целом общие для всех стран: бедность, безработица, высочайшая коррупция, отсутствие перспектив и социальных лифтов не только для социальных низов, но и для среднего класса. Новым феноменом последних лет стала массовая безработица среди дипломированных специалистов. И это при том, что в арабском мире происходит стремительный рост населения. Молодежь, составляющая все более значительную его долю, не готова терпеть сложившееся положение. Власти утратили легитимность в глазах собственного населения. При этом на конференции высказывалось мнение, что слишком обобщать происходящее на Ближнем Востоке нельзя, в каждой стране своя революция имеет свои уникальные особенности. Был высказан и прямо противоположный взгляд: арабские революции являются частью всемирного процесса, «революции среднего класса», которая происходит также в Европе и даже в США (движение «Оккупируй Уолл-стрит»).

Пока, однако, даже в Египте и Тунисе, где революции прошли в наиболее мягкой форме, в целом ожиданий населения они не оправдали. В социально-экономическом плане не изменилось ничего (сохранились все негативные явления, ставшие причиной революций), зато произошел резкий рост преступности и снижение безопасности. Возник феномен «власти площади» (особенно он заметен в Египте): государственные силовые структуры фактически перестали работать, а молодежь теперь уверена, что она добьется всего, в очередной раз

устроив массовый митинг.

Ни в одной из стран у революционеров не было ни программ, ни лидеров. Они хорошо знали, против кого и против чего они выступают, но крайне слабо представляли себе, что надо построить и тем более как это сделать. Вполне естественно, что в итоге на свободных демократических выборах побеждают исламисты, хотя изначально они практически не участвовали в революциях. У них есть простые и понятные лозунги: «Ислам – вот решение», «Коран – наша конституция». Исламисты имеют отличный опыт организации и мобилизации масс, но никакого опыта государственного руководства, тем более – в условиях демократии. Многие эксперты в России, на Западе, да и либералы в самих арабских странах считают приход к власти исламистов крайне негативным явлением. Другие, наоборот, заявляют, что раз исламисты победили демократическим путем, надо дать им шанс заняться государственным строительством (прозвучала даже мысль о том, что демократия может прийти к арабам не через вестернизацию, а через исламизацию). И, например, пойти по турецкому пути. Правда, пока даже в Египте получившие большинство в парламенте «Братья-мусульмане» турецкий секуляризм решительно отвергают. С другой стороны, о создании чисто исламского государства пока тоже речи не идет. Более того, египетские исламские радикалы (салафиты), занявшие на парламентских выборах второе место после «Братьев-мусульман», шли на эти выборы скорее с левой программой, чем под исламскими лозунгами.

Внутренний характер арабских революций, разумеется, не исключает влияния извне. Собственно, в эпоху глобализации ни один серьезный общественно-политический процесс ни в одной стране изолированно проходить не может. Главный вопрос в том, кто и как больше всего влияет на «арабскую весну».

В общественном мнении в России, да и в мире в целом весьма популярна версия о том, что «арабскую весну» организовал Запад (в первую очередь, конечно, США), чтобы «захватить нефть». На сочинской конференции эта версия даже не обсуждалась, поскольку всем серьезным экспертам очевидна ее абсурдность и чисто пропагандистский характер. В частности, совершенно невозможно понять, что выиграла США и тем более Европа от «арабской весны». Представитель Израйля прямо заявил на конференции, что его страна и США от нее проиграла, ведь были свергнуты их союзники, на смену которым, вполне вероятно, придут их противники. Вообще, неоднократно отмечался факт утраты США мирового лидерства и быстрого падения влияния Запада в

целом на мировые процессы. Совсем не выдерживает критики «нефтяная» версия. Крупных нефтедобывающих стран в арабском мире девять. Это шесть монархий Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Катар и Бахрейн), а также Ирак, Алжир и Ливия. «Арабская весна» затронула на сегодняшний день пять стран: Тунис, Египет, Ливию, Йемен и Сирию. Как видно, списки перескакают только применительно к Ливии. При этом совершенно неясно, зачем Западу было «захватывать» ливийскую нефть, если при Каддафи более 80% ливийского нефтяного экспорта приходилось на страны Запада, причем и добывали нефть в этой стране в основном западные компании. Собственно, на сочинской конференции слово «нефть» практически вообще не звучало.

Активное вмешательство Запада (особенно в Ливии и Сирии) объясняется отнюдь не нефтью. Запад сам себя загнал в безвыходное положение в рамках концепции всеобщей демократизации и защиты прав человека, которые он теперь ставит выше принципов государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Западные правительства действуют под сильнейшим давлением общественного мнения и СМИ своих стран (в связи с этим был употреблен термин «медиакраτία»), которые требуют не допустить повторения гуманитарных катастроф типа геноцида в Руанде в 1994 году. В результате Запад заведомо занимает сторону любых антиправительственных сил, становясь на подчеркнуто пристрастную позицию, игнорируя любую ложь и любые преступления повстанцев. Один из российских участников конференции привел памятный всем пример

агрессии НАТО в Косове в 1999 году. Перед ее началом в западных СМИ, а затем и официальных лицами распространялась информация об уничтожении сербами 100 тысяч мирных албанцев. Когда войска НАТО заняли Косово, они не обнаружили ни одного массового захоронения. То есть «100 тысяч убитых албанцев» были даже не преувеличением, а абсолютной ложью. Сегодня очевидно, что Запад не получил в Косове никаких выгод, но при этом создал здесь псевдонезависимое государство во главе с откровенно криминальными элементами. По-видимому, в Ливии в точности повторяется этот опыт.

Ярким примером проявления «медиакратии» является деятельность катарского телеканала «Аль-Джазира», обладающего исключительно высо-

колько полумиллиона человек и ничтожно малыми ВС занимает сейчас чрезвычайно активную позицию, приняв прямое участие в натовской акции против Ливии, а сейчас поставляя оружие сирийским повстанцам. Ненамного менее активны остальные 5 монархий Персидского залива. Российские участники сочинской конференции отметили, что эти страны «весна» не затронула. Точнее, произошли высылки в Бахрейне, но они были жестко подавлены с помощью войск из Саудовской Аравии и ОАЭ (и никто этим почему-то не возмущался). Это весьма странно, поскольку режимы этих стран (особенно Саудовской Аравии) гораздо более тоталитарны, чем ливийский, сирийский, не говоря уж о тунисском и египетском. Одними только нефтя-

Эта страна на самом деле является гораздо более демократической, чем любая арабская. Ее нынешний режим возник, как известно, тоже в результате революции. Поэтому сейчас Тегеран вынужден демонстрировать поддержку «арабской весны». Однако его позиции в регионе из-за арабской революции могут очень сильно пострадать, если к власти придут поддерживаемые монархиями исламисты-сунниты. Саудовская Аравия рассматривает Иран как своего главного конкурента за влияние в исламском мире и делает все, чтобы подорвать его позиции. Особенно сильным ударом стало бы для Тегерана свержение Асада, его единственного открытого союзника в арабском мире. Поэтому здесь Иран занимает двойственную позицию – требует от Асада реформ, но выступает против его свержения. Чрезвычайно осложняется ситуация в регионе, если США и/или Израиль (при поддержке тех же арабских монархий) решатся на военную акцию против Ирана, чтобы разрушить его ядерную программу. Или если Турция, арабские монархии и НАТО предпримут все-таки вторжение в Сирию, а Иран придет на помощь Дамаску. Тогда события примут совершенно непредсказуемый оборот, это отдельная большая тема.

Россия как на сочинской конференции, так и за ее пределами подверглась весьма жесткой критике со стороны арабов за veto по антисирийской резолюции в Совбезе ООН. Пожалуй, так серьезно арабы нас не критиковали еще никогда. Россия ответила на это весьма четко: она прекрасно понимает, что Асад – диктатор, который обязан провести серьезные демократические реформы. И не считает его стратегическим союзником. Ни в коем случае не нужно преувели-

чивать наши экономические интересы в Сирии хотя бы потому, что у этой страны крайне низкая платежеспособность. Чисто символическое значение имеет наша база в Тартусе, где российские корабли 1-2 раза в год заправляются водой и топливом. Россия защищает не Асада, а определенные принципы в международных отношениях. Мы категорически против попраки суверенитета стран под, как минимум, весьма сомнительными предлогами. Даже критикующие Россию арабы признают, что очень значительная часть сирийцев поддерживает Асада, а среди оппозиции очень много криминальных элементов. В высшей степени неочевидно, что сирийскому народу полечает, если к власти придет нынешняя оппозиция. Соответственно, Москва не считает возможным однозначно занять сторону оппозиции и уверена в том, что сирийский народ должен решать свои проблемы сам, без внешнего вмешательства. Более того, даже самые ярые противники Асада признают, что если свергнуть его с помощью внешней силы, из-за этого погибнет ничуть не меньше людей, чем их гибнет сейчас (как, собственно, произошло в Ливии). Если сформулировать коротко, Россия категорически против двойных стандартов, а Запад и большинство арабов применительно к Сирии демонстрируют именно их. Особенно странно смотрится ситуация, когда за сирийскую демократию борется супертоталитарная Саудовская Аравия, где никакие демократические процедуры даже не имитируются, а женщины лишены практически всех гражданских прав. Кстати, не менее странно слышать упреки в адрес России за поддержку Каддафи, хотя в последние 8 лет покойного ливийского вождя активно поддерживал как раз Запад (в 2010 году дело дошло до того, что во время визита Каддафи в Италию тогдашний премьер этой страны Сильвио Берлускони поцеловал ему руку).

При этом даже самые жесткие критики России в арабском мире призывают ее как можно активнее участвовать в делах региона. Им необходим противовес США, тем более что Штаты, как было сказано выше, слабеют и уходят, из-за чего возникает «вакуум силы». В отличие от всех крупнейших западных стран, Россия никогда не воевала ни с одной арабской страной. Зато вряд ли хоть одна страна в мире столько помогла арабам, сколько Россия. Поэтому недопонимание должно закончиться. Более того, возможно, арабы оценят нашу принципиальную позицию, которая в долгосрочной перспективе может оказаться гораздо выгоднее, чем сдача американцами союзников под влиянием момента. В кулуарах конференции шли достаточно жесткие споры по этому поводу между нашими участниками, включая автора этой статьи. В конечном счете, возобладало мнение, что твердость принципов может оказаться важнее сиюминутной потери популярности части арабской «улицы» и уж тем более важнее ссоры с режимами монархий Персидского залива, которые никогда не были и не будут нашими настоящими друзьями.

В связи с этим нельзя не отметить, что одновременно с сочинской конференцией голосование по сирийской проблеме прошло уже не в Совете безопасности, а в Генеральной ассамблее ООН, где голосуют все страны (правда, ее решение не носит обязательного характера). В числе 12 стран, проголосовавших в поддержку Сирии, оказались Россия и Беларусь (единственные из стран СНГ).

Впрочем, сейчас что-либо прогнозировать крайне сложно. «Арабская весна» очень сильно затянулась. И впереди еще много очень серьезных событий.

Александр ХРАМЧИХИН
Фото автора

НОВОСТИ

РУМЫНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ВВОДИТ КВОТЫ ДЛЯ ДЕПУТАТОВ ИЗ МОЛДАВИИ.

Об этом сообщили представители Социал-демократической партии Румынии, открывшей филиал в Кишиневе. В ближайшее время эти и другие вопросы двусторонней интеграции будут обсуждаться на совместном заседании правительств двух стран. В Приднестровье происходящее расценивают как начало реального объединения Молдавии с Румынией и полагают, что это может сказаться на политических переговорах Кишинева и Тирасполя. В свою очередь, новый президент Приднестровья Евгений Шевчук планирует ввести российский рубль в свободное обращение на территории непризнанной республики. Это, по его мнению, упростит расчеты с экономическими агентами Таможенного союза.

ГРУЗИЯ РАЗОРВАЛА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ОСТРОВНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ТУВАЛУ.

Соответствующий указ подписал грузинский президент Михаил Саакашвили. Разрыв отношений последовал за решением руководства Тувалу признать независимость Абхазии и Южной Осетии. Хотя Абхазию и Южную Осетию островное государство признало несколько месяцев назад, в грузинском МИДе сомневались в том, что признание, о котором сообщили российские СМИ, действительно имело место. Тувалу располагается на островах Полинезии. Республика включает в себя пять атоллов и четыре острова. Ее население составляет около 12 тысяч человек. Период, когда между Грузией и Тувалу были установлены официальные отношения, продлился чуть более года (дипотношения были установлены 7 февраля 2011 года).

В АШХАБАДЕ ПРОШЛА ЦЕРЕМОНИЯ ИНАУГУРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИИ.

Гурбангулы Бердымухамедов 12 февраля был избран на второй президентский срок (получил 97,4% голосов). Вновь избранный президент принес клятву «верой и правдой служить туркменскому народу, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина». Гурбангулы Бердымухамедов является президентом с 2007 года. Когда он избирался на первый срок, то, по официальным данным, получил около 90% голосов.

СТРАНЫ БАЛТИИ НАМЕРЕНЫ БОЛЕЕ ЧЕМ В ПОЛТОРА РАЗА УВЕЛИЧИТЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ «ВОЗДУШНОЙ ПОЛИЦИИ НАТО».

Так называют миссию альянса по охране воздушного пространства Литвы, Латвии и Эстонии. В 2011 году общие расходы прибалтийских республик на эту миссию составили 2,2 миллиона евро. К 2015 году, по данным литовского министерства, этот показатель вырастет до 3,5 миллиона евро. Миссия по охране воздушного пространства Литвы, Латвии и Эстонии началась в 2004 году, когда республики вступили в НАТО. В связи с тем что они не располагали собственной военной техникой для решения такого рода задач, то получили помощь от союзников. В рамках этой миссии истребители союзников патрулируют небо Прибалтики. Они дислоцируются на литовской авиабазе Зокняй. Страны блока несут дежурство по очереди, действуя свои истребители и сменяя их через каждые четыре месяца. Предполагалось, что миссия будет завершена в 2007 году. Однако по просьбе прибалтийских республик (которые так и не обзавелись истребителями для охраны своего воздушного пространства) она была продлена. Недавно миссию продлили в очередной раз – до 2018 года. Страны Балтии предлагали вообще сделать ее бессрочной.

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ РОССИИ В СЕВАСТОПОЛЕ ИСПОЛЬЗУЕТ 38 ПРИЧАЛОВ, КОТОРЫЕ НЕ ВКЛЮЧЕНЫ В МЕЖПРАВИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ УСЛОВИЯХ АРЕНДЫ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ.

Об этом сообщил первый заместитель председателя Севастопольской городской государственной администрации Сергей Савенков. По его словам, «неучтенные причалы» обнаружили во время инвентаризации.